

О РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ЯЗЫКА ПРЕССЫ

Одним из слабых звеньев подготовки журналиста является отсутствие знаний социально-функциональной парадигмы языка. Ограничение содержания лингвистических дисциплин набором орфографических и пунктуационных правил и исключительно традиционной ортологией (ср.: [4]) не позволяет не только раскрыть потенциал языковой личности, но и суживает её кругозор и в определённой степени купировывает творческий и креативный потенциал будущих журналистов. На наш взгляд, выходом из подобного рода школярского подхода изучения русского языка в определённой степени может служить курс «Региональный аспект языка прессы», обладающий высоким прагматическим потенциалом, который крайне необходим в современных условиях демократизации русского литературного языка и обращения к запросам региона. С учётом этого в курсе излагаются основные теоретические положения, касающиеся особенностей языковой ситуации Оренбургской области, специфики реализации социально-функциональной парадигмы языка и особенностей формирования полнофункциональной языковой личности [2; 3], оценки и использования в продуцировании текста региональных языковых средств.

Одним из ключевых понятий предлагаемого курса является языковая ситуация. Осмысление совокупности форм существования одного языка или совокупностей языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определённых географических регионов или административно-политических образований [10, с.616] позволяет рассматривать компоненты языка не только в системе их сосуществования и взаимодействия, но и определять их значимость в определённой ситуации общения.

Особо значима характеристика языковой ситуации полиэтничных регионов, к которым относится Южный Урал и Оренбургский край. В связи с этим будущие журналисты должны знать основные изменения языковой ситуации региона, в том числе и в результате действия экстралингвистических факторов. Немаловажную роль играют представления о языковой карте Оренбургской области, а также особенностях диглоссии на территории Оренбуржья. Сведения о языковой ситуации региона должны подкрепляться знанием функциональной парадигмы языка как модели, отражающей иерархическое построение системы форм существования конкретного языка [7, с. 4], что требует подробного рассмотрения основных составляющих современных языков – диалекта и литературного языка. Подход к этим стратам как историческим категориям позволяет дать полную картину существования языка.

К сожалению, отсутствие системных знаний о языке, особенно в социально-функциональном аспекте, приводит к тому, что даже профессиональные филологи имеют слабые представления о признаках компонентов языка, руководствуясь некорректными в научном плане сведениями или заблуждениями. Особо значимы в этом плане знания признаков и сущности первой функциональной ячейки парадигмы языка – диалекта, сыгравшей значительную роль в развитии наддиалектных страт и прежде всего литературного языка. Сохранившись в определённой степени и в современных условиях, диалект является богатейшей языковой почвой и хранилищем национального своеобразия и творческих потенций языка.

Безусловно, будущие журналисты должны знать особенности исторического развития оренбургских русских говоров – от первого их описания в знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля до «Оренбургского областного словаря» Б.А. Моисеева [9] и современных диалектных записей. Необходимо указать на использование некоторых особенностей диалектных систем и диалектизмов в произведениях оренбургских поэтов и писателей. Особого внимания в этом аспекте заслуживает оренбургская пресса, в том числе и в плане истории оренбургской журналистики. Возможность описать особенности говора своего родного села и представить его перед своими сокурсниками играет значительную роль в воспитании бережного отношения к слову и уважению к языку, а также понимании особенностей народной языковой картины мира. В частности, подготовленные студентами-журналистами сообщения об особенностях функционирования вторичных говоров на территории оренбургской области свидетельствуют о том, что они заслуживают пристального внимания как в плане фиксации ещё сохранившихся следов былых систем говоров, так и в аспекте лингвокреативного осмысления лексико-семантического богатства русского языка, позволяющего не только закрыть лакуны каждодневного бытия человека, но и раскрыть механизмы процесса номинации [1].

Однако языковая ситуация может быть представлена не только соотношением литературной страты с диалектными системами данного языка, но и компонентами других языков, переводя её в ситуацию двуязычия (чаще всего) или многоязычия. При этом языки (компоненты функциональной парадигмы) образуют функциональную иерархию: 1) узлокальные средства внутригруппового общения («домашние» языки, чаще всего диалекты); 2) локальные средства межгруппового бытового общения (различного типа койне, полудиалекты); 3) языки административной (или наднациональной) области; 4) язык многонационального региона; 5) общегосударственный язык. В зависимости от того, какой из компонентов другого языка вступает в контакт, выделяют несколько разновидностей двуязычия. Наиболее типичны ситуации литературного двуязычия, когда сосуществуют два лите-

ратурных языка в рамках одного коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникации, и диглоссии – одновременного существования разных языков или компонентов одного языка, применяемых в разных функциональных сферах. Компонентами диглоссии могут быть разные языки или страты одного и того же языка, которые используются в разных функциональных сферах, чаще всего для разных целей коммуникации. Типичным примером является диглоссия на территории Оренбургской области, когда для домашнего общения используются диалекты тюркских языков (татарского, башкирского, казахского), а в других сферах – русский литературный язык. Такое распределение компонентов разных языков не только в определённой степени позволяет сохранить этническую идентичность, но и эффективно реализовать повседневно-бытовое общение, для которого идеально подходит диалект.

Необходимо отметить, что территориально-социальный характер современных диалектов тем не менее ограничивает их от просторечия и социальных диалектов. В связи с этим необходимо обратить внимание студентов на современное просторечие, по сути являющееся остатком наддиалектного типа речи, используемого преимущественно городским населением для повседневного общения. Определённая социальная ограниченность и сниженность просторечия (носителями просторечия были малообразованные горожане) в условиях демократизации языка предоставляет определённые возможности расширения эмоциональной и оценочной составляющей интеллектуального литературного языка, в связи с чем словари русского литературного языка включают в свой состав просторечную лексику. Студенты-журналисты должны знать диапазон использования элементов просторечия в системе литературного языка (чаще всего на лексическом уровне) для создания целесообразной экспрессивности и стилистической сниженности, не переходя при этом грани вульгарности и грубости.

Также необходимы сведения о месте в системе современного русского языка социальных диалектов и их статусе, а также возможностях и запретах их использования в средствах массовой информации. Студенты-журналисты должны иметь представление о системной организации жаргонов и их существенных отличиях от компонентов функциональной парадигмы языка. Следует также дать знания о терминологических разночтениях и разных классификациях социальных диалектов, например: арго как социальный мини-вариант языка, как общий жаргон, как жаргон деклассированных элементов или криминальных структур; сленг как совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики в условиях непринужденного общения, как жаргон молодёжи и подростков. Для получения более полного представления о социальных жаргонах следует остановиться на истории их

возникновения, на особенностях тайных языков (условных языков) как разновидности жаргонов замкнутых социальных групп (бродячих торговцев-офеней, некоторых ремесленников, нищих).

Безусловно, студенты-журналисты должны иметь чёткое лингвистическое понятие об инвективе, её видах, функциях и параметрах использования. Необходимо отметить, что в данной плоскости лежит целый ряд мифов, нередко поддерживаемых средствами массовой информации в нашем утратившем выработанные веками регламентации и запреты обществе. Будущие студенты должны получить объективные знания об инвективе, в том числе и о том, выполняя около 30 функций [8, с. 109–129], инвектива занимает особое место в языковой системе, сочетая в себе как деструктивность, так и социальный практицизм. Это в определённой степени позволит не подвергаться массовому воздействию «уличного мата» и уберечь от «упорного сознательного нарушения табу на инвективы в печати, по радио и телевидению», имеющего место во многих странах мира [8, с. 215]. Тем более это важно для журналистов, достаточно в этой связи привести *Приколы Русского радио*, которые используют инвективную тематику как элемент «языковой игры на грани фола» [6].

Полученные знания функциональной парадигмы языка и особенностей языковой ситуации на территории Оренбургской области позволяют подготовить ряд реферативных и исследовательских работ соответствующей тематики, например: 1. Языковая ситуация Южного Урала и Оренбургского края. Характеристика языковой ситуации Южного Урала и Оренбургского края В.И. Далем. Изменения языковой ситуации Оренбуржья в связи с экстралингвистическими факторами. Изменения языковой ситуации на территории Оренбургского края последнего десятилетия. Особенности диглоссии на территории Оренбургской области. Использование особенностей языковой ситуации в языке СМИ. 2. Особенности функциональной парадигмы современного русского языка. Особенности диалектных систем на территории Оренбургской области: история и современность. Ономастическое пространство родного села. 3. Особенности социальной парадигмы современного русского языка. Профессиональный жаргон как микросистема. Описание разновидности речи отдельной группы людей, объединённых по профессии, положению в обществе, возрасту, интересам. Значение жаргонной лексики в системе современного русского языка. Коммуникативный потенциал социальных диалектов в современной России. Презентация словарей социальных жаргонов. 4. Внелитературная и табуированная лексика. Дискуссия: Нужна ли нам инвектива? 5. Особенности проявления элитарной языковой личности в произведениях писателей, живших в Оренбургском крае (К.С. Аксаков, В.И. Даль и др.). Использование регионализмов в языке оренбургских писателей. Использование жаргонизмов в языке

оренбургских писателей. Использование диалектизмов в языке оренбургских авторов. Внелитературная лексика в языке оренбургских авторов. 6. Анализ региональных аспектов в языке местных газет. Особенности введения регионального компонента в язык прессы: коммуникативные удачи и неудачи. Способы и целесообразность введения региональных аспектов в язык прессы. Использование регионализмов в языке оренбургских газет. Использование жаргонизмов в языке оренбургских газет. Внелитературная лексика в языке местной печати (на материале газет, журналов, рекламы). Использование общего жаргона в языке современной прессы. Креативный потенциал современной языковой личности (на материале оренбургской прессы). Языковая личность западной и восточной культур (на материале языка оренбургской прессы).

Такой подход к изучению языка позволяет формировать полнофункциональную языковую личность, её многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей и осуществление речевых поступков различной степени сложности по всем видам речевой деятельности (говорение, аудирование, письмо, чтение) и уровням языка [5, с. 106], значительно расширить коммуникативную компетенцию языковой личности, показать возможности использования ресурсов языка в определённых ситуациях общения и жанрах при соблюдении этической составляющей культуры речи.

Литература

1. Бекасова, Е.Н. Об особенностях формирования и бытования русских говоров Оренбуржья / Е.Н. Бекасова // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы VII Международной науч. конф. (Чита, ЗабГУ, 5–6 декабря 2014 г.) / сост. Г.Д. Ахматова, Ю.В. Звездина; Забайкальский гос. ун-т. – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 190–193.
2. Бекасова, Е.Н. Стратегия воспитания элитарной языковой личности в современной школе / Е.Н. Бекасова // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия Филология. Искусствоведение. – Челябинск: 2013. – Выпуск 74. – № 2 (293). – С. 8–10.
3. Бекасова, Е.Н. О некоторых аспектах воспитания носителя полнофункционального типа речевой культуры / Е.Н. Бекасова / регистрационный номер 138128// «Новината за напреднали наука –2013 («Новости передовой науки»). – Т. 26. Филологична наука. – София: «Бел ГРАД-БГ» ООД, 2013. – С. 26–29.
4. Голев, Н.Д. Современная русская ортология: концепция, содержание и программа курса на филологическом факультете / Н.Д. Голев // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://siberia-expert.com/publ/3-1-0-10>. – Дата доступа: 31.03.2015.
5. Гольдин, В.Е. Русский язык и культура речи. Учебник для студентов-нефилологов / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина, М.А. Ягубова // Под редакцией О.Б. Сиротининой. – Саратов, 2001. – 197 с.

6. Гридина, Т.А. Приколы «Русского радио»: новые жанры медиадискурса в свете традиционной смеховой культуры / Т.А. Гридина // Политическая лингвистика. – 2014. – № 2. – С. 34–38.
7. Гухман, М.М. Введение // Типы наддиалектных форм языка. – М., 1981. – С. 3–19.
8. Жельвис, В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема / В.И. Жельвис. – М.: НИЦ Ладомир, 2001. – 349 с.
9. Моисеев, Б.А. Оренбургский областной словарь / Б.А. Моисеев. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. – 192 с.
10. Шахнарович, А.М. Языковая ситуация / А.М. Шахнарович // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 616–617.

Пётр Дарашчонок

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

**ГАЗЕТА «ИЗВЕСТИЯ
ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА г. ВИТЕБСКА»
Ў ГАДЫ ГРАМАДЗЯНСКАЙ ВАЙНЫ
І ЗАМЕЖНАЙ ВАЕННАЙ ІНТЭРВЕНЦЫІ**

Губернская газета «Известия Военно-революционного комитета г. Витебска» была адным з першых выданняў, якія ўзніклі як друкаваныя органы рэвалюцыі пасля звяржэння самадзяржаўя ў лютым 1917 г. У сакавіку – маі 1917 г. у Віцебску выходзілі «Известия Совета солдатских и рабочих депутатов». З 12 ліпеня па 3 верасня газета выдавалася пад загалоўкам «Известия Витебских Советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов», усяго з 18 мая па 12 лістапада ўбачылі свет 146 нумароў гэтага губернскага выдання. «Небольшавіцкі» адрэзак гісторыі газеты да пачатку Кастрычніцкай рэвалюцыі, які на працягу савецкага часу амаль не цікавіў даследчыкаў друку, данёс да нашага часу яшчэ некалькі малавядомых звестак. З 5 верасня па 24 кастрычніка выйшлі №№ 1–15 «Известий Витебского губернского Совета крестьянских депутатов» (рэдактар Н.С. Асланаў), а з 31 жніўня на працягу пэўнага часу выдавалася газета «Бюлетень Витебского губернского Совета крестьянских депутатов» [1, с. 67].

29 кастрычніка (11 лістапада) 1917 г. выйшаў першы нумар газеты «Известия Военно-революционного комитета г[орода] Витебска» [3, с. 87]. Выданне, якое ад пачатку свайго заснавання знаходзілася пад уплывам эсэраў і меншавікоў, перайшло на бальшавіцкія пазіцыі. На працягу наступных сямі гадоў назва газеты некалькі разоў мянялася, нязменным да яе перайменавання ў «Зарю Запада» заставалася хіба толькі слова «Известия». Першым рэдактарам газеты ў паслякастрычніцкі час стаў Васіль Панцеляймонавіч Грабенік.

Нарадзіўся ён 17 жніўня 1886 г. у вёсцы Дзесарская Слабада былога Чэркаскага павета Кіеўскай губерні ў сялянскай сям’і. У аўтабіяграфіі,